

Не бойся, этот Почтенный будет сопровождать тебя в странствиях по трем тысячам Малых Миров.

Какой красивый голос, чей он?

Брови Цзююэ, сдвинувшиеся от неприятных ощущений в темноте, постепенно разгладились от этого голоса.

Она помнила, что некий тип, назвавшийся Системой Управления Духами-Оборотнями, связал себя с ней, заявив, что все духи перед превращением в людей должны пройти последнее испытание в Малых Мирах.

А она — трехтысячелетний женьшень, выращенный в Мире Демонов, пережившая немало бедствий и наконец-то дошедшая до финального испытания:

помогать тем, кто погиб с обидой и ненавистью в сердцах, мстить за свои страдания в различных Малых Мирах.

Цзююэ медленно открыла глаза и обнаружила, что лежит в каком-то пруду, а вокруг неё любопытно плавают маленькие рыбки.

Цзююэ потёрла окровавленный затылок и приподнялась в воде; рана на голове затягивалась со скоростью, видимой глазу.

Идёт передача сюжета~ — раздался голос Гоуданя.

Первоначальная хозяйка тела, Линь Цзинью, была законнорожденной дочерью из Поместья канцлера. В раннем детстве она сильно заболела с высокой температурой, повредив мозг, и стала глуповатой и слабоумной.

Канцлер и его супруга не чаяли души друг в друге и очень жалели эту слабоумную дочь, всем сердцем желая ей лишь спокойной и счастливой жизни.

В то же время в Особняке Линь жила известная на всю округу талантливая девица по имени Линь Сычжэн. Мало того, что она обладала выдающейся красотой и блестящими талантами, она еще была добра и кротка в обращении с людьми — за её руку соперничали отпрыски всех именитых и знатных семей.

Однако, даже несмотря на то, что Линь Сычжэн жила куда более полноценной жизнью, чем подостаёт настоящей старшей барышне Особняка Линь, она оставалась недовольна своим положением.

Она завидовала тому, что Линь Цзинью занимает место законной дочери, завидовала тому, что отцовская любовь и забота братьев достаются Линь Цзинью, завидовала безупречной внешности и фигуре Линь Цзинью, невзирая на её слабоумие.

Зависть затуманила глаза Линь Сычжэн, ослепив её ко всему, что она уже имела, и заставив возжелать всё, что принадлежало Линь Цзинью.

И вот в одну из ночей полнолуния она исподтишка выманила прежнюю хозяйку тела из дома, привела её в Резиденцию князя Чжао, солгала, что внутри ждет вкусное угощение, и вдобавок напоила девушку сильным возбуждающим зельем. Прежняя хозяйка тела лишь радостно лазила по деревьям да перелезала через стены, но даже не подозревала, что этот князь Чжао,

по слухам, из-за постоянной болезненности обладал мрачным и жестоким нравом, а в свои двадцать восемь лет слыл старым и уродливым.

Каждый раз в полнолуние у князя Чжао случался приступ: всех стражников и императорских лекарей прогоняли прочь, и если князь видел кого-то из них — тут же убивал.

Только благодаря тому, что нынешний император весьма благоволил князю и позволял ему предаваться жестокости, никто, даже оставшись без присмотра, не смел безумствовать и вламываться в Резиденцию князя Чжао.

Все знали, что князю не дожить и до тридцати, поэтому он вовсе не участвовал в борьбе за престол. Напротив, принцы лебезили перед ним и баловали его, чтобы угодить императору, и совершенно не считали за угрозу.

Линь Сычжэн всё отлично обдумала: даже если прежняя хозяйка тела сумела бы выйти из Резиденции князя Чжао живой, она всё равно осталась бы лишь потасканной и оскверненной девкой. Добившись этого, она не верила, что Линь Цзинью сможет и дальше наслаждаться всеобщей любовью!

Однако прежняя хозяйка тела даже не дождалась княжеских издевательств — сорвалась со стены, ударилась о горку из искусственного камня и погибла.

Цзююэ, массируя голову, вылезла из пруда, с любопытством оглядела собственное тело и с интересом принялась бродить по этому большому двору.

— Я действительно превратилась в человека, как здорово! — Цзююэ посмотрела на отражение в воде и осталась крайне довольна своей внешностью.

Вспомнив сюжет, который только что передал Гоудань, Цзююэ знала, что в этом поместье обитает жестокий мужчина, старый и уродливый.

Уродливый?

Она никогда не видела некрасивых людей: все демонические слуги в Мире Демонов, которые заботились о ней и приняли человеческий облик, выглядели очень привлекательно.

Цзююэ обнаружила, что в её теле действуют какие-то посторонние лекарства, но поскольку её саму тысячами питали всевозможными ядами и зельями, разве могла она испугаться какого-то там афродизиака?

Совершенно не беспокоясь, Цзююэ направилась вглубь Резиденции князя Чжао, чувствуя, что человеческое дыхание исходит из самых роскошных покоев.

Цзююэ на цыпочках толкнула дверь и шмыгнула внутрь, и в тот же самый момент Чу Цююнь почувствовал, что кто-то вошел.

Как могло случиться, что человек проник в его спальню, а он заметил это только сейчас?

Преодолевая боль, Чу Цююнь чувствовал, как в его крови бурлят жестокие порывы. Хотя он уже превратился в сплошной окровавленный комок, он всё же наотмашь поднялся из лечебной ванны. Раз пришелец обладал столь глубокой внутренней силой, ослаблять бдительность было нельзя.

Пошатываясь, Чу Цююнь поднялся и пристально уставился на ширму, скрывавшую вошедшего.

Однако тот, кто толкнул дверь и вошел, действовал чересчур смело и хаотично — совсем не похоже на мастера боевых искусств.

Замешкавшись в недоумении, Чу Цююнь ждал, пока непрошенный гость обогнет ширму, как вдруг из-за нее высунулась пушистая круглая головка.

Цзююэ цеплялась обеими ручонками за край ширмы и, выглядывая наполовину, подглядывала за купанием уродца.

В огромной купальне был лишь залитый кровью Чу Цююнь, поэтому их взгляды тут же встретились.

У Чу Цююня запульсировало в висках. Не успел он осознать происходящее, как до него донесся легкий целебный аромат.

Этот запах словно обладал чудесной силой — боль в то же мгновение поутихла.

Причем травяное благоухание исходило вовсе не от лечебной ванны, а, кажется, от самой девчушки.

Рассмотрев лицо уродца, Цзююэ поняла, что, хоть он и был весь в крови, выглядел он невероятно красиво.

Неужели у людей настолько высокие стандарты красоты?

Чу Цююнь разглядывал незнакомую девушку, но в душе у него зародилось странное, необъяснимое чувство узнавания.

Неужели... она и есть та самая цель?

Заметив, как её взгляд медленно опускается ниже, Чу Цююнь оглядел своё обнаженное тело. Прямой и ничуть не смущенный взгляд девушки заставил его почувствовать неловкость. Поперхнувшись кашлем, он опустился обратно в воду.

Чу Цююнь манул девушку рукой, подзывая к себе.

Получив знак, Цзююэ радостно присеменила ближе, чтобы рассмотреть красавца с близкого расстояния.

И впрямь: чем ближе она подходила, тем сильнее отступала боль.

— Почему ты весь в крови? Давай я вытру! — весело предложила Цзююэ.

Она видела, как слуги Демонов прислуживают Почтенному, и тоже так умела. К тому же ей хотелось разглядеть лицо мужчины без кровавых разводов.

— Её не смыть. Хочешь попробовать? — подманивал её Чу Цююнь, словно заигрывая с ребенком.

В ночи полнолуния мучительная боль охватывала всё его тело, а из ран беспрестанно сочилась кровь. В такие моменты, невзирая на крайнюю слабость, его внутренняя сила возрастала многократно, не давая угаснуть жизни.

Должно быть, так проявлялась защитная реакция организма.

Получив позволение, Цзююэ огляделась вокруг, взяла лежавшее неподалеку полотенце и собралась утереть лицо Чу Цююня.

Она смочила его в воде и бережно, очень аккуратно принялась стирать грязь и кровь с его лица.

— Обманщик, всё прекрасно смывается, — проговорила Цзююэ, обхватив ладонями его утонченное, чистое лицо.

Чу Цююнь и сам не ожидал, что в местах, где касалось полотенце, кровь переставала сочиться, а на смену боли приходило необычайное облегчение.

Вглядываясь в миловидное личико девушки, он чувствовал, как от её слегка приоткрытых алых губ исходит травяное благоухание, опьяняющее и манящее.

Чу Цююнь притянул её к себе и нежно коснулся этих нежно-розовых губ. В то же мгновение по

всему его телу разлилось благотворное, умиротворяющее тепло.

Приоткрыв глаза, он увидел, что девушка не сопротивляется, но широко распахнула глаза и с любопытством смотрит на него.

В её взгляде было столько пылкой невинности и чистоты, что Чу Цююнь почувствовал себя подлецом, воспользовавшимся чужой доверчивостью. Он отстранился и с сожалением облизнул пересохшие губы.

— А что это ты делаешь? — спросила Цзююэ, уставившись на Чу Цююня пылающим, удивительно ярким взглядом.

<http://bllate.org/book/21521/2208493>